

ЛОГИКА ПРАКТИЧЕСКИХ МОДАЛЬНОСТЕЙ

П.С. Ордина

Одна из важнейших задач современной логики находится за пределами узко спекулятивной сферы. Психология, социология, экономика требует создания живой, реальной логики, приложимой в области наук о духе. Объектом внимания логики должно стать не только мышление, но и действие. Именно эту задачу решает логика практических модальностей, осуществляющая приложение формальных методов к проблемам "около-логическим". Под этим названием обобщается множество новых направлений, таких как деонтическая и аксиологическая логика, логика императивов, логика решений, действий, предпочтений, логика желаний и т.д., общей основой которых является анализ практических рассуждений.

Исследованию практических рассуждений отводится место на границе между "логическим" и "нелогическим". Построения "научной" логики практических рассуждений позволяет вписать в контекст "внутрилогического" анализа множество проблем, ранее не поддававшихся формализации. Между тем исторически первой была именно практическая роль рассуждения. Доказательство возникает как умение убедить другого. Анализ рассуждений о деятельности, в отличие от теоретических рассуждений, первым осуществил Аристотель. Основой теоретического суждения он полагал созерцание, практическое же суждение базируется на стремлении. В "Метафизике" и ряде других работ он говорил о практическом рассуждении, призванном руководить человеческим действием, и приводил примеры практических силлогизмов со смешанными посылками.

Практическим рассуждением назывался силлогизм, в котором из двух посылок следует практический вывод, т.е. одна посылка касается общего, другая – частного, а в качестве заключения выводится действие. Например:

" Все сладкое необходимо отвеживать.

Вот это – сладкое".

Заключение напрашивается само собой. Именно такой силлогизм, выводящий нас за рамки умозрительного, мы будем называть практическим рассуждением в узком смысле.

И. Кант, исходя из различения разума практического и теоретического, говорил о двух способах доказательства. Главной характеристикой практического мышления является использование императивов, т.е. практическое познание есть познание того, "что должно быть", тогда как теоретическое направлено на то, "что есть". Современными логиками это рассматривается как веский аргумент в пользу существования особой логики практического познания, и это также послужило предпосылкой для создания в нашем веке логики императивов.

Г. Тард первым после Аристотеля рассматривал практические рассуждения. Разрабатывая логику желаний, он выделял телеологический силлогизм, в котором первая посылка выражала цель, вторая – средство, заключение выводило обязанность. Выглядел он примерно так:

X желает, чтобы было A ;

X верит, что если не будет B , то не будет и A ;

X должен сделать B ;

$W \times A$;

$B \times (\sim B \rightarrow \sim A)$;

$O \times D \times B$.

И все-таки необходимо более детально разобрать, на чем базируется логика практических модальностей, т.е. что такое практическое рассуждение. Практическое рассуждение в широком смысле – это рассуждение относительно человеческих

действий. Это может быть рассуждение, содержащее императивы или принципы должностования. Главное отличие практического рассуждения от теоретического заключается в том, что первое оказывается реально эффективным. Если целью теоретического рассуждения является установление истины, то цель практического рассуждения – достижение результата.

Теоретическое рассуждение имеет универсальное значение и слабо связано с местом и временем, в котором формируется рассуждение, это объективно-пассивное умозаключение, опирающееся на универсально-всеобщие константы. Практическое рассуждение – уникальное, субъективно-активное умозаключение, тесно связанное с пространственно – временным контекстом рассуждения. Теоретическое рассуждение как "мышление-о-мире" всегда безлично, в практическом рассуждении как "мышлении-в-мире" субъект всегда включен в ту ситуацию, относительно которой ведется дискурс.

Известен рассказ Плутарха, прекрасно иллюстрирующий различия теоретического и практического мышления. Объектом рассуждения был однорогий баран, приведенный к правителю. Анаксагор усмотрел в этом нестандартный природный феномен и выстроил определенное теоретическое рассуждение, ссылаясь на нормы и патологии развития организма. Лампон, прорицатель, увидел в этом знак, несущий вполне определенный смысл – смену правителя. Таким образом, практическое рассуждение всегда выполняет некоторую функцию, подчинено конкретной ситуации. В другом контексте знак имел бы совершенно другое значение.

Теоретическое и практическое выступают как принципиально различные формы означивания реальности. Для теоретического и практического анализа один и тот же объект может различаться настолько резко, что трудно найти точки соприкосновения между ними. И все же это комплиментарные позиции: объяснение причины не исключает понимание цели; теоретическое мышление фиксирует причинность естественную, практическое же – телеологическую.

В связи с этим в философии исторически сложились две основных традиции в понимании действия – аристотелевская и галилеевская (телеологическая и каузальная). Первая отражает финалистские представления о мире и оперирует понятием намерения и цели. Вторая создает механистическую картину мира и интерпретирует события в соответствии с причинно-следственными закономерностями.

Оба подхода предполагают, что почти все высказывания другой системы могут быть преобразованы в данной. Механистические методы объяснения оказались весьма продуктивны в естественных науках, а телеологические в большинстве случаев применимы в толковании человеческих действий в индивидуально-практическом плане, религиозном осмыслении мира, в значительной части метафизических доктрин, особенно в философии истории. А поскольку под влиянием позитивизма был сформирован естественнонаучный методологический идеал, не зависящий от области исследования и применяемый с не меньшим рвением в рамках наук о поведении, финалистские объяснения приобретали в глазах профессионалов оттенок ненаучности.

Распространено представление, что телеологический подход, в общем, допускает более высокую степень произвольности в оценке события и человеческого действия, т.е. формирование конечной цели полагается сознательным. Поэтому в философии он обычно отождествлялся с индетерминизмом. Основой индетерминистских систем, на первый взгляд, является утверждение о том, что человеческие действия *не могут* иметь причину, а детерминистские концепции предполагают, что любое действие *имеет* причину и следует из нее с *необходимостью*. В рамках каузального дискурса понятия интенции, мотива и причины образуют одну группу, противопоставляемую классу понятий "действие", "событие", "следствие". В телеологическом рассуждении мотивы связываются с действиями в противовес событиям и причинам.

Однако телеологическое рассуждение отнюдь не всегда представляет цель действия как плод человеческого замысла. Финалистские религиозные представления, отказывая человеку в способности знать конечный замысел, не избежали известных сомнений в существовании свободы индивидуальной воли. Например, явно каузалистские доктрины Гегеля и Маркса по сути являются телеологическими, выдвигая объективно-историческую, не связанную с индивидуальной волей цель, что не вступает в конфликт с подведением уникальных явлений под гипотетические объективные законы. Представления о законе и развитии в рамках этих доктрин отсылают не к каузальной, а концептуальной или логической связи.

Каузальное рассуждение основывается на принципе подведения индивидуальных случаев под общие законы, что, естественно, создает картину предопределенности. Это вполне понятно, если реальность приписывается в первую очередь законам природы, а природа человека исследуется как ее компонента, или если индивидуальные девиации от общей модели рассматриваются как незначительные погрешности по сравнению с величиной непреклонного действия исторического закона. Однако возможны применения этого подхода, отдаляющие его от детерминизма. Если идея закона отражает поиск внутренней связи, а не необходимого следования, то обобщения делают явления понятными, а не предсказуемыми. Существуют разновидности каузального подхода (например, индуктивно-вероятностная модель охватывающего закона Гемпеля), которые являются не моделью объяснения, а средством оправдания ожиданий возможных событий.

Возвращаясь к анализу практических рассуждений, можно сказать, что для практических рассуждений характерны высказывания такого типа, которые организуются и связываются в некотором определенном направлении и имеют в виду подведение к вполне однозначному решению и действиям в русле этого решения.¹ Это определение позволяет вычлнить структуру практического рассуждения – суждение, решение и действие. Исходя из этого, можно выделить некоторые основные типы практических рассуждений, основываясь на соотношении элементов рассуждения.

1. Практическое рассуждение как процедура принятия решения. В таком случае оно хронологически предшествует действию, а решение формулируется в выводе в виде предписания действия типа "делай А", или нормативного суждения "должно А".

2. Практический силлогизм Аристотеля (хронологически совпадает с поступком). Рассматривая практическое рассуждение в узком смысле, можно поставить знак тождества между практическим рассуждением, решением и действием. Практическое рассуждение – только то рассуждение, которое вылилось в форму действия, действие в данном случае – способ явленности практического рассуждения. Можно сказать, что практическое рассуждение – истина действия, а действие – реальность практического рассуждения. Решение – промежуточное звено, уже оформившееся умозаключение, результат рассуждения и отправная точка действия. Процесс принятия решений в данном случае тождественен практическому рассуждению. Вместе с тем решение может проявляться только в виде действия. Только на основании действия можно судить о наличии решения, тогда теоретическое рассуждение фиксируется в тексте. Если теоретическое рассуждение – умозрительная реконструкция мира, то практическое рассуждение – его деятельностное конструирование.

3. Практическое рассуждение как способ объяснения действия, рассуждение относительно уже свершившегося действия. Примером такого рассуждения может служить фрейдовская рационализация действия. Если первые два типа подводят принцип рациональности под человеческое поведение, в значительной степени упуская психологический фактор, то такой тип практических рассуждений акцентирует

¹См.: Парахонский Б. А. Практические рассуждения в процессе коммуникации. // Рациональность, рассуждение, коммуникация. Киев, 1989.

внимание на иррациональности человеческих действий, ставя под сомнение возможность их формально-логического анализа.

4. Практическое рассуждение, реконструирующее мотивы и цели поведения других людей. В данном случае на первый план выходит коммуникативная функция практического рассуждения. Практическое рассуждение здесь определяется как рефлексия на действия другого. В коммуникации мы выводим мотивы и цели другого из его действий. Это необходимо, чтобы понять его и быть способным ответить. Такое рассуждение идет от действий к мотивам, от средств к целям, и оно может быть успешным или неуспешным в той мере, в какой оно помогает понять поведение другого.

Практическое рассуждение такого типа совершается на основе некоторых интуитивно известных нам общечеловеческих правил. Здесь эффективность рассуждения заключена в том, насколько адекватно может рассуждающий вывести посылки – первую часть практического рассуждения – из его заключения – действия. Практическое рассуждение такого типа является правильным, если мы можем подвести принцип рациональности под поведение другого. Но в данном случае всегда остается область неопределенного – неизвестная нам информация, предпосылки действий другого, что создает эффект иррациональности. Цель такого рассуждения – минимизировать эту область.

Анализ практических рассуждений является фундаментом для построения логики практических модальностей, которая формулируется как расширение классической пропозициональной логики. Для разработки этих логик используются уже выработанные в пропозициональной логике средства. Можно привести примеры параллелей между алетическими модальностями и практическими.

Аксиологическая логика, разработанная А.А. Ивиным, вводит аксиологические модальности, различающие негативные, позитивные и нейтральные оценки. Она проектируется по аналогии с модальной логикой, т.е. предполагается, что формальные связи между "хорошо", "плохо" и "безразлично" приблизительно соответствуют отношениям между алетическими модальностями "необходимо", "невозможно" и "возможно".

Деонтическая логика, также возникающая как ветвь модальной логики, проводит исследования нормативных понятий в формальной логике. Существуют две историко-философские традиции логики норм. Первый подход к анализу деонтических понятий намечен в общих чертах уже у Лейбница, утверждавшего, что все подчинения и противоположения аристотелевской логики могут быть с успехом перенесены на наши модальности права. Другая была основана Бентамом. Его логика повеления, или воли, призвана была стать ветвью логики, не затронутой Аристотелем. В рамках этой традиции Э. Малли осуществил исследование логической природы императива, логики императива и оптата. Бентам и Малли принципиально иначе, чем Лейбниц, понимали характер взаимосвязи основных деонтических категорий, не исходя из аналогии с модальной логикой.

Лейбницианская традиция получила развитие в работах Г.-Х. Вригта, давшего формулировку многих деонтических законов и категорий. Он разрабатывает логику норм и действий, проводя аналогии и исследуя нарушения аналогий в модальной и деонтической логиках. В соответствии с системой Вригта, на модальности права – деонтические категории "обязательно", "позволительно", "запрещено", "безразлично" – могут быть перенесены отношения и взаимоопределенности традиционных модальностей.

Аналогичная структура практических и алетических модальностей дает некоторые преимущества, например, в деонтической логике предполагается действие тех же законов дистрибьюции, что и в алетической. Но именно в силу применения

средств пропозициональной логики в логиках практических модальностей время от времени возникают противоинтуитивные положения – так называемые деонтические, аксиологические и другие парадоксы. Например, принцип $Oq \leftrightarrow q$ (должно быть, следовательно, есть) устанавливает эквивалентность существования и долженствования.

В рамках деонтической логики Г.-Х. Вригт разрабатывает логику действий, выводя ее законы также по аналогии с пропозициональной логикой. Несмотря на проблематичность многих деонтических конструкций, Г.-Х. Вригт подчеркивал особенно важную роль логики действий, называя ее "динамической логикой". Формальная логика, по его мнению, по существу является логикой статичного мира, не предоставляет места для изменений в этом мире, тогда как действия существенно связаны с изменениями.

И, тем не менее, в деонтической концепции речь идет о формальной системе логики, в которой нормы и действия не определяются по содержанию. Под ними с одинаковым успехом можно представлять и определенные моральные убеждения, и правила игры, и многое другое. Эта логическая система пытается приблизиться к основополагающему анализу суждений типа "действие a согласно норме N разрешено (запрещено, обязательно)". При этом вопросы, затрагивающие области этики и юриспруденции, остаются открытыми.

Анализ намерений и ответственности агентов, вины и санкций, актов повеления и позволения или содержания норм требует применения качественных методов. Подобный анализ с применением содержательных методов в качественных суждениях, осуществляемых на естественном языке, пытается осуществить другое направление логики практических модальностей – логика решений.

Ядро теории решения формирует разъяснение систем обозначения субъективной вероятности и субъективной желательности. Существуют количественные модели анализа принятия решений. С этой стороны теория решений предполагает применения элементов логических и математических средств к философским целям. Внутри теории с помощью логических операций определяется соотношение вероятности и полезности, предпочтений и функций агента. Но в ситуациях, где использование математического аппарата для рассмотрения и решения практических задач было невозможно, в рамках логики решений были осуществлены попытки применить неколичественные, содержательные методы.

Перечисленные направления отнюдь не исчерпывают всей области логики практических модальностей. Также существует логика императивов, логика предпочтений, установок, даже логика восприятия. Логика практических модальностей, возникшая в 20-е годы XX в., изучает моральные ценности и правовые нормы, требования технологии и административные нормативы, правила игры, предписания этикета. В ней обобщаются те факторы, которые регулируют всю нашу жизнь. Каждый наш шаг в жизни характеризуется в сильном смысле хотя бы одной такой практической модальностью, как правило, – несколькими одновременно. Именно поэтому разработка практических модальностей позволяет осуществить приложение формальных методов к проблемам "около-" и даже "внелогическим" и вывести логику в сферу социопсихологических приложений.